

Аврамов Георгий Георгиевич

**СТРУКТУРА ЯДЕРНОЙ ЗОНЫ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ КАУЗАЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Статья посвящена раскрытию структуры ядерной зоны функционально-семантического поля каузальности в современном французском языке. Особое внимание в статье уделяется стратификации семантики каузальности и выявлению синтаксической синонимии ядерных конstituентов функционально-семантического поля каузальности в современном французском языке, относящихся к синтаксическому и супraseгментному уровням языковой структуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 13-17. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.133.1

Филологические науки

Статья посвящена раскрытию структуры ядерной зоны функционально-семантического поля каузальности в современном французском языке. Особое внимание в статье уделяется стратификации семантики каузальности и выявлению синтаксической синонимии ядерных конститuentов функционально-семантического поля каузальности в современном французском языке, относящихся к синтаксическому и супraseгментному уровням языковой структуры.

Ключевые слова и фразы: функционально-семантическое поле; ядро; периферия; каузальность; причинно-следственные отношения; синтаксическая синонимия; асимметрия языкового знака.

Аврамов Георгий Георгиевич, к. филол. н., доцент
Южный федеральный университет
aggespoir53@mail.ru

**СТРУКТУРА ЯДЕРНОЙ ЗОНЫ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО
ПОЛЯ КАУЗАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

Для современного языкознания характерен возросший интерес к функциональной стороне языковых явлений. Однако, как указывает В. Г. Гак, в конкретных лингвистических трудах и анализе материала за общим термином «функциональный», «функциональный подход» скрываются весьма различные оппозиции понятий, а также различные соотношения функционального с его противочленами в оппозициях [2, с. 179-183].

Одним из истолкований функциональной грамматики является ориентация на понятие функционально-семантического поля (далее – ФСП) как «базирующаяся на определенной семантической категории группировка грамматических и “строевых” лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т.п.) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций» [3, с. 11]. При этом А. В. Бондарко, стоящий у истоков теории ФСП, подчеркивает связь понятия поля с представлением о пространстве функций и средств, в котором устанавливается конфигурация центральных и периферийных компонентов поля [1, с. 38-39].

Семантической основой ФСП каузальности является выражение основных видов причинных отношений между событиями объективной действительности, отражаемых в языке.

Исследователи каузальности подчеркивают ее универсальный характер как категории мышления. С другой стороны, отмечается ее логическая неразрывная связь с категорией следствия, поскольку причинно-следственная связь является одной из ведущих форм взаимосвязи и обусловленности процессов объективной действительности. Следовательно, исследуя каузальность, мы фактически анализируем причинно-следственные отношения между процессами. Таким образом, причинно-следственная семантика служит источником существования системы языковых единиц, законов их речевой актуализации, а также предопределяет структуру высказываний, представляя собой основу их функционирования. Это позволяет исследовать каузальность как категорию функционально-семантическую, понимаемую как выражаемое определенными языковыми средствами реальное событие, предшествующее другому и порождающее его [4, с. 6; 5, с. 272].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что именно сложноподчиненное предложение (далее – СПП) с придаточными причины/следствия передает причинное значение наиболее эксплицитно, благодаря наличию причинного союза. Соответственно, ядром ФСП каузальности следует рассматривать СПП с придаточными причины/следствия, в которых значение каузальности выражено в наиболее грамматикализованном виде. Однако, как показывает анализ фактического языкового материала, значение каузальности манифестируется и в других типах сложных предложений: в так называемом причастном предложении типа *Les vacances finies, les étudiants sont rentrés à l'Université* (= *Comme les vacances sont finies...*) / букв. Каникулы, (будучи) оконченными, студенты вернулись в университет (= Так как каникулы закончились...); в сложносочиненных предложениях (далее – ССП) типа *Il nous a beaucoup aidés et nous voulons l'en récompenser* (= *Comme il nous a beaucoup aidés...*) / Он нам очень помог, и мы хотим его за это отблагодарить (= Так как он нам очень помог...); в бессоюзных сложных предложениях типа *Le spectacle est terminé: les spectateurs ont quitté la salle* (*Comme le spectacle est terminé...*) / Спектакль закончился: зрители покинули зал (= Так как спектакль закончился...), – конститuentы которых находятся в причинно-следственных отношениях. Каузальная семантика обнаруживается также в простых предложениях, осложненных оборотами с нефинитными формами глагола (инфинитивные, причастные и герундиальные), типа: *Je l'ai reconnu pour l'avoir vu plusieurs fois* (= *parce que je l'avais vu...*) / букв. Я его узнал из-за (вследствие) того что я его видел (до этого) много раз (= ...так как я его видел...), – которые могут рассматриваться как синтаксические синонимы придаточного причины. Таким образом, согласно структурной типологии ФСП А. В. Бондарко, ФСП каузальности является моноцентрическим полем с комплексным (гетерогенным) ядром, объединяющим единицы разных (под)уровней языковой системы [3, с. 34] и формирующим своего рода ядерную зону ФСП каузальности. Именно выявлению и системному описанию структуры ядерной зоны ФСПК в современном французском языке и посвящается данная статья.

Придаточные причины

В семантическом плане категория причины неоднородна, вследствие чего выделяются следующие типы каузального значения [4, с. 16-18]:

- **Нейтральная причина:** объективная констатация факта. Характеризуется наибольшей частотностью и манифестируется в придаточных предложениях, вводимых союзами *parce que* / потому что, *par la raison que* / по причине того, что: *Paul n'avait vraiment le sentiment de vivre que pendant les vacances parce qu'il se retrouvait en contact avec la terre et alors toute la famille changeait brusquement* [13, p. 32]. / Поль по-настоящему жил только во время каникул, **потому что** он вновь входил в контакт с землей, и тогда вся семья резко менялась (*Здесь и далее перевод наш – Г. А.*).

- **Мотив:** представляемый говорящим как факт общеизвестный и находящийся в само собой разумеющейся связи с другим событием. Выражается придаточными предложениями с союзом *puisque*, *du moment que*, *étant donné que*, *attendu que*, *vu que* / поскольку, учитывая, что: *Du moment qu'elle ne travaillait plus, il lui semblait révoltant de gaspiller de l'avoine qui coûtait si cher pour ce bidet paralysé* [10, p. 82]. / **Учитывая (поскольку), что** она больше не работала, ему казалось возмутительным тратить овес, который стоил очень дорого, на эту парализованную клячу.

- **Обоснование:** событие, лишь обосновываемое говорящим в качестве причины, но фактически, с точки зрения логики, являющееся следствием. Выражается придаточным с союзами *puisque* / поскольку, *comme* / так как, *c'est que* / дело в том, что: *Albert n'arrivait pas à s'endormir. <...> C'était qu'il y avait dans cette maison je ne sais quoi d'inquiétant* [9, p. 312]... / Альберу не удавалось заснуть <...> **Дело в том, что** в этом доме было что-то волнующее... (= так как в этом доме...).

- **Интенсивная причина:** подчеркивает количественную характеристику события, протекающего интенсивно и необходимо вызывающего следствие. Используются придаточные предложения с союзом *à force que*; *du fait que* / поскольку, так как: *A force qu'il avait discoursé sur toutes ces questions, il ne paraissait plus avoir bien conscience de la gravité des événements qu'il annonçait* [6, p. 443]. / **Поскольку** он уже обсуждал все эти вопросы, он, казалось, не отдавал себе отчета в серьезности событий, о которых он говорил.

- **Мнимая причина:** нереальный факт, с определенной целью сознательно констатируемый как повод для действия. Встречается в придаточных предложениях с союзом *sous prétexte que* / под предлогом того, что: *Sous prétexte que son ami l'attendait, Jean-Marc refusa* [12, p. 85]. / **Под предлогом того, что** его ждет друг, Жан-Марк отказался.

- **Подкрепляющая причина:** не основная причина, дополнительный факт, способствующий результату. Встречается в придаточных предложениях с союзами *surtout que*, *d'autant plus que* / тем более, что: *Je veux vivre dans cette maison surtout que je m'y suis habitué* [Ibidem, p. 33]. / Я хочу жить в этом доме, **тем более, что** я к нему привык.

- **Неточная причина:** два или несколько одинаково возможных источника следствия. Выражается придаточными предложениями с союзами *soit que... soit que, ou que... ou que* / то ли потому, что... то ли потому, что: *Soit qu'il crût que les choses n'étaient plus quand il ne les voyait plus, soit qu'il évitât seulement un pénible spectacle, il prit soin de ne pas regarder du côté de Pauline* [Ibidem, p. 18]. / **То ли потому, что** он думал, что вещи не существуют, когда их не видно, **то ли потому, что** он просто избегал тяжелого зрелища, он озаботился тем, чтобы не смотреть в сторону Полины.

- **Отрицаемая причина:** реальное событие, причинная связь которого с констатируемым фактом отрицается (придаточное с *non parce que*; *non(pas) seulement que*; *non(pas) que*; *ce n'est pas que* / не потому, что): *Nos dents sont agacées, et non parce que nos pères ont mangé des fruits verts, mais parce qu'ils ont dit beaucoup de bêtises* [9, p. 45]. / Наши зубы портятся **не потому, что** наши родители ели незрелые фрукты, а потому, что они изрекли много глупостей.

Придаточные следствия

Как уже отмечалось выше, вследствие генетической зависимости и онтологической взаимообусловленности причинно-следственных отношений, сложноподчиненное предложение с придаточным следствия является функциональным вариантом сложноподчиненного предложения с придаточным причины. Соответственно, значение причины выражается в главном предложении, ср.: *Il n'est pas venu à l'Université parce qu'il était tombé malade → Il était tombé malade si bien qu'il n'est pas venu à l'Université. / Он не пришел в университет, потому что он заболел. → Он заболел, так что он не пришел в университет.*

Поскольку хроно-логически причина предшествует следствию, в подавляющем большинстве случаев придаточное следствия следует за главным. Исключение составляет придаточное, зависимое от безличных оборотов *il faut* / надо, чтобы; *il suffit* / достаточно, чтобы, которое может предшествовать главному: *La soupe est froide. Faut-il que Mathilde soit en colère pour ne pas l'avoir fait réchauffer* [Ibidem, p. 212]. / Суп остыл. Как же Матильде **надо было** рассердиться, **чтобы** его не разогреть.

Как показывает анализ фактического языкового материала, отмеченная выше неоднородность каузальной семантики проявляется и в СПП с придаточным следствия. Так, нейтральная причина, представленная как объективная констатация факта, манифестируется с придаточным следствия, вводимым союзами *si bien que* / так что; *tant et si bien que* / так что; *de façon (de sorte, de manière) que* / таким образом, что: *Cavaliers et piétons de la Maison étaient près d'un millier sur cet étroit espace, si bien que les volontaires, qui arrivaient et manquaient d'expérience se crurent quatre mille* [Ibidem, p. 85]. / Всадников и пеших было около тысячи в этом узком пространстве, **так что** волонтеры, которые прибывали и которым не хватало опыта, думали,

что их четыре тысячи. Однако чаще всего событие-следствие представлено как результат проявления качественно-количественных характеристик события-причины, таких как способ представления причины, знание/незнание причины, интенсивность ее проявления или ее количественные характеристики.

К союзным выражениям, эксплицирующим способ представления причины, относятся *tel que, de (telle) manière que; de (en) (telle) sorte que; de (telle) façon que* / такой, что, так, что, таким образом, что: *Se glissant le long des murs de façon que son costume noir se confondait avec le feuillage, elle parvint à rentrer dans la cuisine* [11, p. 220]. / Проскользнув вдоль стены **так, что** ее темный костюм слился с листвой, она вернулась в кухню.

К союзным выражениям, эксплицирующим интенсивность представления события-причины, относятся *au point que, à ce point que, à tel point que, si/tellement + adj. / adv. + que, V + tant / tellement + que, un tel + N + que, tel que* / до такой степени, что; настолько, что; так, что: *Elle le regardait de ses prunelles fixes, sans broncher, au point qu'il se demandait si elle entendait ses paroles ou si elle suivait son monologue intérieur* [12, p. 112]. / Она смотрела на него своими неподвижными глазами, не моргая **так, что** он себя спрашивал, слышала ли она его слова, или же она размышляла о чем-то своем.

Сложносочиненное предложение

Конstituенты сложносочиненного предложения, между которыми устанавливаются причинно-следственные отношения, соединяются:

- союзами *car* / так как; *tant, tellement* / настолько. В этом случае сложносочиненные предложения являются функциональными эквивалентами сложноподчиненных предложений с придаточным причины, и, соответственно, следствие предшествует причине, ср.: *Il n'avait pas besoin de l'appeler, car toutes les bouches de la multitude se tenaient ouvertes, comme pour boire ses paroles* [9, p. 408]. / Ему не надо было к нему (вниманию) призывать, **так как** большинство сидели с раскрытыми ртами, чтобы внимать его словам;

- союзами и союзными словами *et* / и, *alors* / поэтому; *donc, ainsi, par conséquent, par suite, aussi, (et) par suite* / следовательно, и, как следствие; *c'est pourquoi, c'est pour cela, ça que* / вот почему, поскольку; *d'où, de là* / откуда, отсюда. Поскольку в этом случае сложносочиненные предложения являются функциональными эквивалентами сложноподчиненных предложений с придаточным следствия, причина предшествует следствию, ср.: *Se peindre est très indépendant et, par suite, il préserve toujours sa liberté* [Ibidem, p. 83]. / Этот художник очень независим, **и, как следствие**, он дорожит своей свободой; *Il nous a beaucoup aidés, et nous voulons l'en récompenser.* / Он нам очень помог, **и** мы хотим его за это отблагодарить (= вот почему мы хотим...); *Leur travail est resté inachevé, par conséquent, il ne peut pas être payé* [Ibidem, p. 218]. / Их работа не закончена, **следовательно**, она не может быть оплачена (= вот почему она...).

Бессоюзное сложное предложение

Причинно-следственные отношения могут устанавливаться и между конституентами бессоюзного сложного предложения (далее – БСП).

БСП может быть эквивалентом сложноподчиненного с придаточным причины, ср.: *C'était même curieux, ce mélange: avec son allure aristocratique, il semblait à la fois terriblement civilisé et foncièrement brutal* [Ibidem, p. 15] (= parce que avec son allure...). / Это было очень любопытное сочетание: с его аристократическими манерами он казался одновременно ужасно утонченным и вызывающе грубым (= так как с его аристократическими манерами...).

БСП может быть эквивалентом сложноподчиненного с придаточным следствия, ср.: *Cette affiche ne tient pas; il faudrait la coller au mur* (= ...si bien qu'il faudrait...) [Ibidem, p. 302]. / Эта афиша не держится; надо было бы ее приклеить к стене (= так что ее надо было бы...).

Причастное предложение

Причастное предложение – единственное синтаксическое сочетание, кроме придаточного причины, имеющее свое грамматическое подлежащее. И в этом плане оно занимает как бы промежуточное положение между причастным оборотом с причинным значением и придаточным причины. Кроме этой особенности, делающей причастное предложение предикативной единицей более самостоятельной, чем причастный оборот, оно как член синонимического ряда, выражающего значение причины, имеет в основном те же характеристики и закономерности употребления, что и причастный оборот. Ср.: *Albert ayant catégoriquement refusé de retarder son départ, il avait fallu prendre ce qu'on avait trouvé* [Ibidem, p. 48]. / **Так как / когда Альберт категорически отказался отложить свой отъезд**, пришлось взять то, что нашли.

Особенностью данных предложений является отсутствие формальных показателей каузативности (союзы, предлоги), вследствие чего каузативное значение в таких предложениях оказывается во многих случаях совмещенным с темпоральным значением, ср. последний пример, где возможны трансформации причастных оборотов и в придаточное причины, и в придаточное времени (так как / когда).

Осложненное предложение

Структурно-семантическая специфика осложненного простого предложения заключается в том, что, оставаясь формально простым, т.е. имея одно грамматическое предикативное отношение, оно эксплицирует более одной пропозиции (события) т.е. является полипропозициональным. В силу этой специфики, осложненные различными оборотами с нефинитными глагольными формами (причастными, инфинитивными и герундиальными), такие синтаксические образования являются одним из самых распространенных и удобных способов выражения каузальных отношений в языке. Удобство этих конструкций заключается в том, что в них в «компрессированном» виде, в формально простом предложении выражаются и причина, и следствие. В этом случае они являются синтаксическими синонимами между собой и находятся в синонимических отношениях с придаточным предложением причины.

Предложения с причастным оборотом

Как показывает анализ фактического языкового материала, причастные обороты являются важным средством выражения каузативных отношений в составе осложненного предложения, ср.: *...la pingouine jeta sur le coffre ouvert un regard curieux, et, le voyant plein de bijoux et de parures, elle sourit dans ses larmes* [8, p. 115]. / ...пингвиниха с любопытством посмотрела на открытый сундук, и, увидев, что он полон драгоценностей и украшений, она улыбнулась сквозь слезы... (= ...и, так как / когда она увидела...).

Особенностью данных оборотов является отсутствие формальных показателей каузативности (союзы, предлоги), вследствие чего каузативное значение в таких оборотах оказывается во многих случаях совмещенным с темпоральным значением (когда / так как).

Предложения с инфинитивным оборотом

Рассмотрим следующие предложения с инфинитивными оборотами, выражающими каузальные отношения: *Et à la fin, ce n'était pas applaudir qu'il faisait, c'était plutôt de frotter les mains de satisfaction, à voir tous les autres bien forcés d'applaudir* [7, p. 115]... / И в конце он не столько аплодировал, сколько потирал руки от удовлетворения, видя всех остальных вынужденными аплодировать... (= ...так как / когда увидел всех остальных...); *...Milie... me ramena plus d'une fois à la maison, avec forces taloches, pour m'avoir ainsi rencontré, sautant à cloche-pied, avec les garnements du village* [Ibidem, p. 58]. / ...Мили... загоняла меня много раз в дом подзатыльниками, когда видела меня прыгающим на одной ноге с деревенскими сорванцами (= ...из-за того, что / когда видела...).

Анализ языкового материала показывает, что, как и в случае с причастными оборотами, здесь также отсутствие формальных показателей каузативности (союзы, предлоги) обуславливает совмещение каузативного значения с темпоральным значением (так как / когда).

Предложения с герундиальным оборотом

Рассмотрим следующие предложения с герундиальными оборотами, выражающими каузальные отношения: (a) *Il eut envie de frapper et se retint en pensant à l'infinie lâcheté du geste* [9, p. 158]. / У него появилось желание ударить, но он сдержался, подумав о бесспорной трусости жеста (= так как / когда подумал...); (b) *En écoutant cette musique fière, chacun sentait s'insinuer dans ses veines une ardeur guerrière* [Ibidem, p. 77]. / Слушая эту величественную музыку, каждый чувствовал, как его сердце наполняется воинственным пылом (= так как / когда слушали...).

Особенностью герундиальных оборотов в семантическом плане является совмещение в них значения причины с темпорально-таксисным значением одновременности/разновременности. Поскольку герундий имеет только простую форму, то, в зависимости от контекста, событие, передаваемое им, может логически предшествовать действию, выраженному основным глаголом. И в этом случае герундиальный оборот имеет значение нейтральной причины, совмещенное с временным оттенком предшествования (см. пример (a)). Когда события одновременные, то герундиальный оборот передает также и мотив, совмещая его со значением сопутствующего обстоятельства (см. пример (b)).

Таким образом, предложения, осложненные оборотами с нефинитными глагольными формами, являются также одним из основных средств выражения каузальной семантики. Однако совмещение в данных конструкциях причинной семантики с семантикой темпорально-таксисной дает основание отнести данные осложненные предложения к околядерной зоне ФСП каузальности.

Итак, ядерная зона ФСП каузативности в современном французском языке представляет собой сложное многомерное образование, структура которого может быть представлена следующим образом.

Ядром данной ФСП являются полипредикативные конструкции (как СПП, так и ССП и БСП), представляющие собой комплексные категориальные ситуации «причина → следствие», в которых значение каузальности выражено в наиболее эксплицитно-грамматикализованном виде.

Околядерную зону данной ФСП формируют все остальные полипредикативные и полипропозиционные конструкции, такие как причастное предложение, а также простые предложения, осложненные оборотами с нефинитными глагольными формами, в которых каузальная семантика зачастую пересекается с категориальной семантикой других ФСП.

Список литературы

1. Бондарко А. В. Категориальные ситуации в функционально-семантическом описании // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе: сб. статей. М.: Знак, 2004. С. 36-52.
2. Гак В. Г. К типологии функциональных подходов к изучению языка // Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 179-189.
3. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 2001. 348 с.
4. Трухин Н. В. Синтаксическая синонимия придаточного предложения причины с неличными глагольными формами в современном французском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1974. 23 с.
5. Функционально-семантические и словообразовательные поля в лингвистике / науч. ред.: Ю. Н. Власова, Ю. В. Дашко. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского гос. пед. ун-та, 1998. 360 с.
6. Du Gard R. M. Les Thibault. M.: Ed. en langues étrangères, 1960. V. 1. 682 p.
7. Fournier A. Le Grand Meaulnes. M.: Ecole supérieure, 1971. 178 p.
8. France A. L'île des Pingouins. M.: Ecole supérieure, 1967. 377 p.
9. Lemaitre P. Au revoir là-haut. P.: Albin Michel, 2013. 567 p.

10. Maupassant G. Contes et nouvelles choisis. M.: Ed. du Progrès, 1976. 336 p.
11. Mérimée P. Lokis et autres contes. P.: Juillard, 1964. 312 p.
12. Troyat H. Les Eygletière. M.: Ecole supérieure, 1977. 168 p.
13. Vaillant-Couturier P. Oeuvres choisis. M.: Ed. en langues étrangères, 1959. 483 p.

STRUCTURE OF NUCLEAR ZONE OF THE FUNCTIONAL-SEMANTIC FIELD OF CAUSALITY IN THE MODERN FRENCH LANGUAGE

Avramov Georgii Georgievich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Southern Federal University
aggespoir53@mail.ru

The article aims to discover the structure of nuclear zone of the functional-semantic field of causality in the modern French language. The author focuses on the stratification of causality semantics and identifying syntactic synonymy of the nuclear constituents of the functional-semantic field of causality in the modern French language. The nuclear constituents under study refer to the syntactic and supra-segmental levels of language structure.

Key words and phrases: functional-semantic field; nucleus; periphery; causality; cause-and-effect relations; syntactic synonymy; asymmetry of a linguistic sign.

УДК 81

Филологические науки

В данной статье предпринята попытка лингвокультурологического исследования малоизученного историко-архивного материала. Работа посвящена анализу средств репрезентации концепта ОГОНЬ, входящего в концептосферу архивного документа «Летопись о событиях в Твери 1762-1823 гг.» тверского купца Михаила Тюльпина. Благодаря концептуальному анализу текста рукописи стало возможным выявить некоторые особенности картины мира того социокультурного сообщества рубежа XVIII-XIX веков, к которому принадлежал автор рукописи.

Ключевые слова и фразы: концептосфера; концепт; огонь; купец; языковая личность; картина мира.

Арефьева Евгения Николаевна

Тверской государственный университет
16fevral@list.ru

КОНЦЕПТ *ОГОНЬ* В КОНЦЕПТОСФЕРЕ «ЛЕТОПИСИ О СОБЫТИЯХ В ТВЕРИ 1762-1823 ГГ.» ТВЕРСКОГО КУПЦА МИХАИЛА ТЮЛЬПИНА[©]

«Летопись о событиях в Твери 1762-1823 гг.» тверского купца Михаила Тюльпина [4, д. 1135] представляет собой скорописный документ из коллекции рукописей мемуарного и эпистолярного характера, хранящихся в Государственном архиве Тверской области. На сегодняшний день существует только одна неполная публикация этого уникального документа. Первая публикация рукописи в сокращенном варианте была подготовлена в начале XX века Владимиром Колосовым [1].

Данный архивный документ представляет интерес для исследования текста на самых разных языковых уровнях. В работе «Опыт реконструкции языковой личности рубежа XVIII-XIX веков» [3] Р. Д. Кузнецовой совместно с Н. С. Бондарчук была предпринята попытка воссоздания русской языковой личности в историческом аспекте. В монографии авторы проводят историко-функциональное исследование текста «Летописи» на лексическом и синтаксическом уровнях. Результаты анализа текста рукописного документа рубежа XVIII-XIX веков позволяют восстановить языковой облик тверского купца М. Тюльпина и выявить особенности его речевой деятельности, в которой проявляются в динамике различные языковые процессы системы языка конца XVIII – начала XIX веков.

В настоящей статье «Летопись о событиях в Твери...» подвергается концептуальному анализу. Мы выбрали данный метод, поскольку исследование историко-архивного материала в проекции на историю русского литературного языка и на эволюцию русской ментальности в настоящее время представляется весьма актуальным. Концептосфера, состоящая из определенных концептов, составляет базисный инвентарь любой культуры. Будучи вплетенными в систему языка, концепты соотносятся с духовным миром человека, его этнической принадлежностью, религиозным сознанием, образованием, социальным происхождением. Концепты «Летописи...» отражают индивидуальную картину мира купца М. Тюльпина и напрямую связаны с понятием языковой личности. Их исследование позволит в дальнейшем объективно описать национальную картину мира, представить структурированность мира с точки зрения осмысления его человеком-продуктом определенной эпохи, понять законы смыслообразования, приводимые в движение языковой деятельностью человека.